Нет, это просто оказалось немного сложнее, - со вздохом ответила Джулия, выражение ее лица сочетало решимость и увещевание. В словах Джулии Эль нашел некоторое утешение, но остался бдительным. Он заметил, что Лис продолжает корчиться, трястись и потеть, несмотря на лечение Джулии, что его сильно удивило. Эль считал, что Джулия способна проводить реанимацию, высшую форму исцеления. В конце концов, если ты можешь вернуть к жизни мертвых, то что ты не можешь исцелить?

Если бы Сильв услышала мысли Эля, она бы ответила: "Да, я могу практически исцелить все, но при условии, что у пациента только физические ранения или недомогания. Все, что выходит за эти рамки, зависит от конкретного случая или вовсе невозможно". Например, даже такие психические проблемы, как травма, неизлечимы без применения грубых методов, таких как удаление памяти. Исцеление душ еще более сложная задача, и для нее нет насильственных методов, в отличие от травм, по крайней мере таких, которые не приводят к смерти.

Эль не знал об этих сложностях, поэтому то, что Джулии потребовалось так много времени, чтобы вылечить Лис, заставило его поверить, что ее состояние было тяжелым, что было не совсем неверно. Когда это осознание настигло его, его характерное безразличие сменилось на мгновение искренней обеспокоенностью.

Эль не был тем, кто легко волнуется по поводам, не связанным с безопасностью Элиана. Однако он понимал значение Лис в жизни Элиана. Он размышлял, как отреагирует Элиан, когда узнает об этой ситуации. Поначалу он не сильно беспокоился, полагая, что Лис просто истощена. Но если ее состояние окажется более серьезным, настолько, что даже Джулия посчитала его сложным, станет ли Элиан винить его? Эль сомневался в этом, поскольку Элиан был достаточно зрелым, чтобы признать, что он не сделал ничего плохого. Но Эль не мог смотреть в глаза Элиану, зная, что он причинил вред тому, кому Элиан глубоко доверял. Он задавался вопросом, случилось бы это, если бы они не занимались спаррингом, хотя это оставалось неопределенным. Тем не менее, Эль был поглощен чувством вины.

Мысли Эля были внезапно прерваны существенным изменением в окружающем потоке маны. Он заметил нечто особенное - сдвиг в мане, используемой для исцеления Лис. Сначала он почувствовал использование огромного количества светлой маны. Он счел это не чем иным, как использованием Джулией методов исцеления, учитывая, что она явно находилась в центре частиц светлой маны. Огромное количество маны, которое она собрала, не удивило его, как должно было бы. Он был убежден, что Маркус не смог бы накопить и половины этой энергии. Со временем он перестал сравнивать Джулию с ее покойным мужем или с кем-либо еще из его знакомых. В его глазах Джулия превратилась в загадочную экспертку, которую ему нужно было превзойти. Сначала она застала его врасплох, вызвав легкое эмоциональное смятение, но теперь, когда он собрался с мыслями, он понял, что его нельзя так легко удивить. Он дал себе молчаливое обещание всегда сохранять спокойствие и считал свое первоначальное удивление разовым промахом. Но...

Пять минут спустя...

- Как?! - воскликнул Эль, его удивление вырвалось неудержимым криком. У Эля всегда была острая чувствительность к мане, поэтому он мог различать природу маны, которую использовала Джулия для исцеления Лис. Его врожденная чувствительность к мане позволяла ему мгновенно обнаружить появление незнакомого атрибута маны, что приводило его в замешательство.

Эль гордился своей способностью, отточенной с юных лет путем интенсивных тренировок и его естественно повышенной чувствительностью к мане, идентифицировать различные типы маны.

Он считал, что может распознать их все. Теперь ему показали, что его знания неполны.

На самом деле реакцию Эля спровоцировали два важных фактора. Во-первых, это было осознание того, что мана больше не исходит исключительно от Джулии. Несмотря на то, что в комнате находились всего двое, Эль остро почувствовал, что Джулия больше не является единственным проводником неизвестной маны, которая направлялась на исцеление Лис.

Во-вторых, трансформация окружающей маны потрясла Эла. Почти сразу после появления незнакомого атрибута маны он вытеснил и заменил естественную ману в комнате. Это фактически устранило нейтральную ману и присутствие других стихийных атрибутов, таких как огонь и воздух.

Эл не мог сдержать эмоционального всплеска, потому что эта ситуация лишила его сил. Лишенный доступа к мане, он оказался неспособным творить заклинания. Более того, он чувствовал себя полностью подчиненным воле человека, который призвал и контролировал этот мощный источник маны. С таким огромным резервом маны они могли потенциально использовать любое наступательное заклинание по своему усмотрению, что поставило Эла в опасное положение. Хотя его инстинкты подсказывали, что непосредственной угрозы нет, Эл не мог избавиться от дискомфорта, будучи таким уязвимым для чужого контроля. В дополнение к его беспокойству, присутствие, контролирующее эту ману, было для него загадкой, совершенно незнакомцем, о котором он ничего не знал. Он мог бы сохранять бдительность в отношении Джулии, но в настоящий момент он осознавал ее любовь к Элиану. В отличие от нее, этот новичок был неизвестным существом.

Озадаченный и настороженный, Эл обратил свой взгляд на Джулию, подозревая, что она знает ответы. Кто-то ее уровня, безусловно, почувствовал бы изменение в атмосферной мане.

Если бы она не предприняла никаких действий, это, скорее всего, означало, что новое присутствие не представляет угрозы. Мгновением позже Джулия повернулась к нему лицом, тепло улыбаясь, прежде чем ее голос зазвучал у него в голове: "Не волнуйся, это друг". Ее слова принесли облегчение, а ее материнская улыбка утешила его. В тот момент Эл понял, что не может мгновенно пренебречь всей любовью и заботой, которую она изливала на него и Элиана все эти годы.

Тем временем Джулия начала осознавать свои промахи, которые она совершила из-за своего обостренного беспокойства за Лис. Осознание пришло к ней, когда она заметила трудность сокрытия колебаний маны, связанных с магией Сильв. Изначально, когда Сильв начала процесс исцеления, Джулии удалось скрыть свое присутствие, умело управляя окружающей маной, что позволило Элу распознать только природу маны, но не заклинателя. Однако по мере того как Сильв полностью сосредоточилась на своей задаче и завладела значительным количеством маны, Джулия больше не могла сохранять свое укрытие. Она должна была побудить Эла покинуть комнату, пока это не стало проблемой, но ее озабоченность Лис заставила ее упустить из виду присутствие Эла. Она также поняла, что не скрывала своей необычайной скорости, когда поспешила на помощь к Лис. Она достаточно хорошо знала Эла, чтобы предвидеть его реакцию. "Я разберусь с этим позже", - подумала она про себя, пристально наблюдая за Лис, которая явно демонстрировала признаки улучшения.

http://tl.rulate.ru/book/106552/3829090